

Кугай Александр Иванович

д-р филос. наук, профессор

Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

г. Санкт-Петербург

«НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»: ПОСЛЕДСТВИЯ КИТАЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ

Аннотация: в 2013 году китайское правительство объявило о «Новом Шелковом пути» – грандиозной схеме развития межазиатских связей, транспортных и торговых путей. Несмотря на очевидные блага, которые несет в себе китайский проект народам Азии в зависимости от уровня политической свободы, в странах Средней Азии возникает различная реакция на присутствие китайских компаний в национальной экономике. Более открытые страны, такие как Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, сообщают самый высокий уровень оппозиции Китаю внутри страны. И в Казахстане, и в Кыргызстане СМИ неоднократно ссылаются на «китайское лобби», связанное с его деятельностью, экономическими проблемами и политическими ошибками правительств своих стран. В более авторитарных государствах, таких как Узбекистан или Туркменистан, – более лояльное отношение к китайскому усиливающему влиянию.

Ключевые слова: Китай, Новый шелковый путь, «Один пояс, один путь», Центральная Азия.

Инициатива «Новый шелковый путь»

За последние три десятилетия «Китайский Дракон» [1] стремился воспользоваться своим стратегическим расположением рядом с Центральной Азией. Новый Шелковый путь относится к внешней политической инициативе, которая включает в себя гораздо больше, чем просто инициативу Китая по развитию экономических отношений с Центральной Азией. Правительство Китая теперь называет эту инициативу «один пояс, один путь», поскольку он включает в себя как «Новый шелковый пояс», так и «Новый шелковый пояс». Экономический

пояс Шелкового пути будет включать в себя сеть железных дорог, трубопроводов и автомобильных дорог для облегчения движения товаров и ресурсов. В совместном заявлении Национальной комиссии по реформированию развития Китая, Министерства иностранных дел и Министерства торговли в 2015 году были обозначены семь основных целей проекта. Это были: строительство и модернизация инфраструктуры, расширение доступа к рынкам, снижение таможенных и торговых барьеров, сотрудничество в области природных ресурсов, углубление финансовых связей, поощрение культурных и образовательных обменов и использование многосторонних экономических форумов. Среди них цели – сотрудничество в области природных ресурсов и улучшение региональной инфраструктуры особенно важны в Центральной Азии. Экономический пояс Шелкового пути, по прогнозам, будет завершен к 2025 году и начинается в Сиане, проходит через китайские города Ланьчжоу и Урумчи, а затем продолжается в Среднюю Азию, на Ближний Восток и в Европу [5].

Многие комментаторы называют Новый Шелковый путь как свидетельство усилий администрации Си Цзиньпина восстановить историческую роль Китая в регионе и противодействие влиянию США⁹. Некоторые зашли так далеко, что стали сравнивать проект восстановления вассальных отношений, ссылаясь на историю Китая, в то время как другие характеризуют его «как план Маршалла с китайской спецификой» [2, с. 47].

Многосторонний характер проектов в «Новый Шелковый путь» заставил Китай применить несколько иной подход к финансированию инициативы, чем в прошлом. Китайские официальные лица заявили, что Шелковый путь Фонд будет более открыт для мнений и инвестиций третьих стран и фирм [3] Главное государство об этом сообщил аналитик по рискам Экспортно-импортного банка Китая, что каждое решение, принимаемое фондом, должно быть основано на основе консенсуса между различными участвующими сторонами. Эти изменения объясняются зависимостью проектов сотрудничества с другими правительствами.

Поскольку одной из целей китайского экономического вмешательства в Центральную Азию является содействие стабильности, важно учитывать, действительно ли политика Китая усиливает, а не снижает напряженность. В Центральном В Азии экономическая ситуация стала основным стимулом для создания как прокитайских, так и антикитайских групп.

Отношение к роли Китая в Центральной Азии

Поскольку одной из целей китайского экономического вмешательства в Центральную Азию является содействие стабильности, важно учитывать, действительно ли политика Китая усиливает, а не снижает напряженность. В Азии экономическая ситуация стала основным стимулом для создания как прокитайских, так и антикитайских групп. Китай является привлекательным инвестором, потому что он редко навязывает политические условия по своим кредитам. Ислам Каримов, президент Узбекистан заявил: «За 22 года двусторонних отношений между Узбекистаном и Китаем, последний никогда не выдвигал какие-либо политические требования» [6].

Хотя многие лидеры Центральной Азии выражают положительные взгляды на Китай, эти взгляды часто мотивированы больше экономической необходимостью, чем подлинной верой в добрые намерения Китая. Действительно, оппозиционные партии в Казахстане и Кыргызстане использовали антикитайские настроения в качестве важной части своих платформ. В особенности это произошло во время революции тюльпанов 2005 года в Кыргызстане, многие лидеры оппозиции подвергли резкой критике Китай и обвинили действующего президента Аскара Акаева по отношению к Китаю. Однако, когда оппозиция в конце концов пришла к власти, она вновь установила позитивные отношения с китайским правительством [4, с. 110–111].

Несмотря на отсутствие регионального консенсуса в отношении Китая, ощущение, что торговля принесет экономические выгоды, часто смешиваются с чувством обиды и подозрительности [4, с. 8–9] Директор Центрально-Азиатского Учебного центра Университета КИМЭП в Казахстане, Наргис Касенова

заявила: «Китай слишком силен, слишком сильны, и мы боимся быть побежденными». Она добавила: «Трудно отказаться от того, что Китай можем предложить, но мы сопротивляемся полному объятию китайской властью» [4, с. 16–17]. Население многих других азиатских стран, даже те, которые имеют глубокие экономические связи с Китаем, повторяют эти опасения. Экономическая зависимость, вероятно, будет продолжать расти в результате Нового Шелкового пути.

Степень, в которой граждане Центральной Азиатские государства выражают разные антикитайские настроения зависит от уровня СМИ и политических свобод. Более открытые страны, такие как Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, сообщают самый высокий уровень оппозиции Китаю внутри страны.¹⁶⁶ И в Казахстане, и в Кыргызстане СМИ неоднократно ссылаются на «китайское лобби», связанное с «экономическими проблемами и политическими ошибками» правительства своих стран» [4, с. 99]. В более авторитарных государствах, таких как Узбекистан или Туркменистан, однако, насильственные антикитайских инцидентов – более лояльное отношение к китайской экспансии.

Заключение

В Центральной Азии внутренние проблемы акцентированы на экстрактивном характере экономики, влиянии китайских товаров и китайских предпринимателей на местную промышленность. Новый Шелковый путь принесет дальнейшее увеличение строительства инфраструктуры, снижение торговых барьеров и рост регионального экономического влияния Китая – все это может усугубить эти недовольства. Китайское правительство неоднократно заявляло, что проект должен принести пользу всем сторонам. Некоторые аналитики уже видят сдвиги модели китайских инвестиций в Центральную Азию от ресурсного сектора к туризму, сельскому хозяйству и другим отраслям. Некоторые из этих секторов, особенно туризм, предоставят больше возможностей для внутреннего развития. Кроме того, активизация усилий по найму местных работников может подавить некоторые волнения по поводу безработицы. В противном случае неспособность взаимодействовать с региональными проблемами может помешать реализации некоторых великих амбиций Нового Шелкового пути.

Список литературы

1. Кугай А.И. Мускулы Дракона: современная геополитическая доктрина Китая / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2019. –1(6). – С. 32–40. – DOI 10.22394/1726-1139-2019-6-32-40. – EDN WNJCLI
2. Jeremy Page, China Sees Itself at Center of New Asian Order // Wall Street Journal. – 2014. – November 10. – pp. 42–61.
3. Jianxin Lu and Wong, Sue-Lin, China’s \$40 Billion Silk Road Fund Starts Work along PE Lines: Central Bank. – 2015. – February 16. – pp. 33–52.
4. Laurelle, Marlene, and Sebastien Peyrouse. The Chinese Question in Central Asia: Domestic Order, Social Change, and the Chinese Factor. – London: Hurst, 2012.
5. Ting Shi and Steven Yang China Said to Plan \$16.3 Billion Fund for ‘New Silk Road // Bloomberg.com. – 2014. – November 5.
6. Поездка Си Цзиньпина в Центральную Азию и критика его результатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/38Sd87> (дата обращения: 30.12.2022).